

— Ты собрался на шоу? Что еще за проект?

Луань И положил телефон на простыню. Сидя спиной к кровати на полу по-турецки, он торопливо паковал чемодан.

— Новое реалити-шоу свиданий, — отозвался он.

Чуть помешкав, он решил сразу выложить карты на стол, чтобы избежать долгих расспросов:

— Гей-реалити-шоу. Называется «Разница во времени любви».

Собеседник на том конце провода мгновенно завелся:

— То самое шоу от платформы «Восьмирук», которое только-только анонсировали?! Офигеть! Ну ты даешь! Твое агентство что, внезапно решило искупить грехи? С чего вдруг тебе подогнали такой жирный проект?

Луань И хоть и окончил университет всего год назад, в шоу-бизнесе крутился уже года четыре. За это время он успел сыграть пару второстепенных ролей в копеечных веб-дорамах да промелькнуть на пять минут в массовке приличного исторического сериала. Кое-какой горсткой преданных фанатов он обзавелся, но на этом успехи заканчивались. На улице он мог не прятать лицо — прохожие максимум принимали его за просто симпатичного парня и просили WeChat.

В своем агентстве он оставался глубоко на обочине, его индекс цитируемости стремился к нулю.

А вот проект «Разница во времени любви», о котором он упомянул, прогремел еще до начала съемок, приковав к себе внимание всей страны.

Секрет успеха крылся в одном: это было первое официально одобренное цензурой гей-реалити-шоу. Продюсеры во всеуслышание заявили, что соберут лучших, завидных женихов из самых разных сфер деятельности. План состоял в том, чтобы заставить толпу красавцев крутить романы под прицелом камер на радость шипперам, готовым биться в экстазе от каждого нежного взгляда.

«Восьмирук», славившийся колоссальной базой молодой и активной аудитории, к этому моменту уже выпустил несколько сезонов классических шоу свиданий. Каждое из них било рекорды по просмотрам. Опыт у команды был колоссальный. При таком уровне подготовки и взрывном потенциале темы однополый любви оглушительный успех «Разницы во времени любви» был делом абсолютно решенным.

Разумеется, Луань И слышал о проекте, но и помыслить не мог, что получит приглашение.

Собственно, создатели шоу на него и не заглядывались.

Квота досталась его агентству и предназначалась главному фавориту компании — Цзян Чжижую, восходящей звезде, сделавшей имя на дорамах-адаптациях даньмэй. У них с Луань И был один менеджер на двоих. Сделка уже считалась закрытой, как вдруг за пару дней до мотора Цзян Чжижуй пошел на попятную.

По слухам, топ-актер испугался рисков. С одной стороны, гайки цензуры в любой момент могли закрутить сильнее, с другой — он боялся стать заложником одного амплуа. Чжижуй здраво рассудил, что вопросы личной ориентации в медиапространстве лучше оставлять туманными. Он и так выстрелил благодаря даньмэй-адаптации; если бы он закрепил за собой этот ярлык участием в настоящем гей-шоу, то о ролях в гетеросексуальных романтических драмах можно было бы забыть навсегда.

Позволь себе подобную капризность кто-то другой, руководство агентства быстро указало бы ему на место. Но дела у компании сейчас шли не лучшим образом, терять дойную корову никто не хотел, так что перед капризным фаворитом пришлось стелиться.

В итоге лакомый кусок превратился в тлеющий уголь, которым жонглировали все подряд. Продюсеры обзвонили всех мало-мальски известных артистов, но те разделяли опасения Чжижуй. Сроки поджимали, съемки вот-вот должны были начаться, а каст оставался неполным. Отказываться от идеи привлечь профессионального актера шоураннеры не желали, поэтому просто вернули этот горящий контракт обратно агентству.

Менеджер Чэнь Фанфан, взвесив все за и против, решила бросить в бой Луань И. Из общего у него с Чжижуем был разве что возраст; в плане веса в индустрии они находились на диаметрально противоположных полюсах.

Она преподнесла это подопечному под соусом заботы: мол, мальчик он послушный, работающий, да и ориентация у него подходящая. К тому же среди участников заявлена элита общества, так что если Луань И умудрится с кем-нибудь сойтись, то окажется в исключительном выигрыше.

Разве что прямым текстом не приказала найти себе там богатого папика.

Но Луань И прекрасно понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Чэнь Фанфан была женщиной тертой и пела сладко, умалчивая о подводных камнях. Отличный трамплин для одного для другого оборачивается пропастью.

Для Цзян Чжижуй сценаристы шоу прописали конкретный образ, на котором держалась немалая часть интриги. Из-за его демарша боссы «Восьмирука» рвали и метали. Тот, кто пойдет вместо него, заведомо получал роль пушечного мяса — статиста, чье экранное время сведут к минимуму.

Его отправляли банально подчищать чужие хвосты.

Поначалу Луань И колебался, но стоило ему увидеть сумму гонорара, как все сомнения растаяли. Он с радостным писком распростерся перед капитализмом.

Конечно, копейки, выделенные ему, не шли ни в какое сравнение с космическими аппетитами Чжижужуя, но для маленького прозрачного этой суммы хватало, чтобы безбедно плевать в потолок года два.

По жизни Луань И плыл апатичным бревном — настоящая «соленая рыба», как называют людей без амбиций. Он проявлял энтузиазм лишь в том, к чему действительно лежала душа. Актерское мастерство оставалось его главной страстью, и даже хроническое безрыбье не могло выбить его из колеи.

В конце концов, неисправимый оптимизм — главное оружие любого профессионального лодыря.

Он заранее расспросил куратора о съемочном процессе.

Схема была стандартной для подобных проектов: толпу участников заселяют в роскошную загородную виллу, устраивают им свидания и конкурсы, пытаются искусственно высечь искру страсти. Будет ли эта искра настоящей — дело десятое. Главное, чтобы зритель у экранов пищал от восторга, пока идет сезон. А что произойдет после финальных титров — никого не волнует.

Смирившись с ролью безликого аутсайдера, Луань И смотрел на грядущие съемки без лишних иллюзий. Его не волновали любовные линии и фанатские восторги. Он лишь вспоминал предыдущие проекты «Восьмирука»: виллы там всегда были неопикуемой красоты — просторные, стильные, со всеми мыслимыми удобствами.

С его клеймом пушечного мяса и патологическим нежеланием напрягаться глупо было надеяться встретить там любовь всей жизни. Да и под ножницами безжалостных монтажеров его скромная персону могла превратиться в едва заметную тень.

Так почему бы не расслабиться и не воспринять эту поездку как бесплатный отпуск в шикарном отеле?

Выслушав эту предысторию, его друг смачно выругался:

— Ну и гадюшник ваше агентство! Значит, тебя кинули под танки вместо Цзян Чжижужуя? Этот Чжижужуй вечно ведет себя как капризная принцесса, я всегда говорил, что он бесит!

Луань И приготовился к очередному заплыву по волнам дружеского злословия, но приятель вдруг осекся и возбужденно закричал:

— Погоди, я тут вспомнил кое-что! Раз уж ты туда едешь, у тебя есть какой-нибудь инсайд? В сети вовсю трубят, что один из участников — просто нереально крутой далао. Зовут Вэнь Ян, вроде как имеет отношение к конгломерату «Гудвин».

Луань И озадаченно моргнул. Про «Гудвин» — гиганта в мире тяжелого люкса — он, конечно, слышал, а вот имя Вэнь Яна не говорило ему ровным счетом ничего.

— Говорю же тебе, я там просто для мебели, — вздохнул он. — Откуда мне знать подноготную других участников?

Обычно перед стартом «Восьмирук» записывал с героями визитки-интервью, но из-за спешной замены Луань И остался без этой привилегии. Продюсеры, скорее всего, просто надергают старых кадров из его проходных ролей и слепят из них хоть какое-то подобие презентации.

До съемок оставались считанные часы, а он еще в глаза не видел организаторов, не говоря уже о касте.

Тем не менее любопытство взяло верх. Насколько этот Вэнь Ян должен быть крут, чтобы о нем судачили на каждом углу?

— Как пишется его имя? — поинтересовался он.

— «Вэнь», который как в слове «новости», и «Ян», который как в выражении «развеять твой прах по ветру».

— Типун тебе на язык, придурок, — беззлобно огрызнулся Луань И, уже вбивая имя в строку поиска на Weibo.

Первые же строчки поисковой выдачи пестрели инсайдерскими сливами, появившимися буквально вчера.

Он кликнул на первый попавшийся пост — количество комментариев под ним перевалило за десятки тысяч.

Проект вовсю пиарили, но шоу свиданий, где участвуют обычные люди, обычно не вызывают такого ажиотажа до премьеры.

Каким же медийным весом должен обладать этот человек, чтобы спровоцировать подобную бурю?

Открыв самую обсуждаемую ветку, Луань И сразу наткнулся на кричащие теги: метис, старые деньги.

— Ого, — вырвалось у него.

Если слухи не врут и на проект затащили птицу такого полета, то продюсеры обладают поистине безграничной наглостью, раз решили разбавить это великолепие нищим статистом вроде него.

— Ну что, съел?! — ликовал друг на том конце провода.

Согласно сливам, этот таинственный гость унаследовал кровь четырех наций, включая китайскую, а его генеалогическое древо уходило вглубь веков, хвастаясь десятками выдающихся личностей, вписавших свои имена в мировую историю. Семья вела закрытый образ жизни, владея несметными богатствами, колоссальным влиянием и связями в высших эшелонах власти на Западе.

Их фамилией был назван конгломерат «Гудвин» — абсолютный титан в индустрии роскоши. Одно это слово в сетевом пространстве ассоциировалось с недостижимым, почти божественным лоском. Даже те, кто ничего не смыслил в европейской аристократии, мгновенно понимали: пропасть между этим человеком и простыми смертными непреодолима. Луань И при одном упоминании бренда сразу вспомнил закрытые показы и красные дорожки, на которые ему никогда не получить приглашения.

В постах не было ни одного снимка самого Вэнь Яна, зато красовались портреты его предков. Все они выглядели так, будто выиграли в генетическую лотерею.

Внезапно восторженный настрой Луань И улетучился. Взгляд намертво прикипел к словосочетанию «метис четырех кровей». В памяти мгновенно всплыл постыдный эпизод из бурного отрочества, и по спине пробежал ледяной табун мурашек.

В восьмом классе, только-только осознав свою ориентацию, он пребывал в состоянии перманентного стресса и любопытства. Случайно добавив в друзья сверстника на каком-то форуме, он обрел родственную душу. Парни часами болтали о подростковых проблемах и планах на жизнь, а когда выяснилось, что оба предпочитают парней, закрутили виртуальный роман.

В реальной жизни Луань И боялся признаться даже себе, но в сети его заносило на крутых виражах. Не видя ни фото, ни видео своего избранника, он без тени смущения засыпал его сообщениями в духе «любимый муж».

Единственной проблемой оставалось то, что по мере развития романа виртуальный супруг все настойчивее предлагал встретиться в реале. Вдобавок он признался, что является метисом четырех кровей. Луань И, у которого от подготовки к выпускным экзаменам и так голова шла кругом, запаниковал. Рассказы про иностранное происхождение подозрительно напоминали сюжеты из криминальной хроники о сетевых мошенниках. Парень резонно рассудил, что следующим шагом у него выманят деньги на авиабилет, а потом родители устроят ему показательную порку со шлангом от стиральной машины.

Да и с каких пор заморские принцы так резво и без ошибок шпарят по-китайски?

Перечитав историю их годовой переписки, юный Луань И решил, что встречаться нельзя ни при каких обстоятельствах. Но обрывать связь резко было неловко — все-таки они сблизились.

Когда виртуальный возлюбленный в очередной раз завел разговор о свидании, Луань И решился на отчаянный шаг.

Он соврал, что смертельно болен. Якобы врачи разводят руками, дни его сочтены, а строчит он эти строки буквально на последнем издыхании. Две недели он планомерно убеждал парня в трагическом исходе, а затем целый месяц разыгрывал угасание несчастного больного, цепляющегося за ускользающую жизнь.

Апофеозом драмы стало сообщение, написанное якобы от лица безутешной матери, которая сообщала о кончине сына. После этого Луань И со спокойной совестью отправил абонента в черный список, конвертировал душевные терзания в ярость перед экзаменами и с головой ушел в учебу.

Тогда тринадцатилетнему подростку этот план казался верхом гениальности. Однако годы шли. Луань И выросл, окончил школу, университет, устроился на работу... и теперь при каждом воспоминании об этой феерической глупости ему хотелось провалиться сквозь землю от испанского стыда.

У него выработался стойкий рефлекс: стоило услышать про «четыре крови», как кожа покрывалась пупырышками.

— Слушай, если он правда будет на шоу, у тебя появится шанс сходить с ним на свидание! Хотя я его и не видел, но готов спорить на что угодно — он нереальный красавчик! — Голос друга вернул его к действительности. — Луань И, это твой счастливый билет! Помнишь, как в начале года я тащил тебя в храм молиться, а ты ломался и орал, что ты убежденный материалист? Вот выйдешь замуж за миллиардера — чур, меня не забывать!

— Так, прекрати пороть чушь, — оборвал его Луань И. — К тому же я сильно сомневаюсь, что продюсеры «Разницы во времени любви» смогли затащить на передачу кого-то подобного уровня. Наверняка очередной дешевый пиар-ход или глупая сплетня.

На экране высветился входящий вызов.

— О, менеджер звонит. Похоже, уже подъехала. Ладно, я отключаюсь.

Он переключил линию. Не успел он выговорить вежливое «алло», как в трубке раздался сухой, деловой голос Чэнь Фанфан:

— Если собрался, спускайся. Я внизу.

— Да, сестра Чэнь, уже бегу, — ответил Луань И, застегивая замок на чемодане и подхватывая рюкзак.

Съемки должны были проходить в загородной резиденции под городом S. Чэнь Фанфан вызвалась лично довести его до места, попутно проводя инструктаж:

— Сегодня утром господин Чжан интересовался твоим участием. Звезд с неба хватать не нужно, просто не создавай проблем и не позорь агентство.

В переводе на человеческий: «Сиди тихо и играй роль невидимки».

— Если у съемочной группы возникнут какие-то требования — выполняй без лишних вопросов.

В переводе: «Если тебя начнут смешивать с грязью — терпи и улыбайся».

Луань И покорно кивнул. Вспомнив недавний разговор, он не удержался от вопроса:

— Сестра Чэнь, а эти слухи в сети про богатого наследника четырех кровей... это правда?

Менеджер, не отрывая взгляда от дороги, бросила короткое:

— Похоже на то.

Луань И изумленно округлил глаза:

— Обалдеть. Последний раз я видел настолько пафосное досье разве что в...

Чэнь Фанфан покосилась на него:

— В чем?

Историю о том, как в средней школе он влюбился по переписке в виртуального «иностранца», а потом трусливо инсценировал собственную смерть, Луань И планировал унести с собой в могилу. Иначе призрак юношеского позора явился бы прямо сейчас и задушил его на месте.

Он поспешно проглотил правду и с самым невинным видом соврал:

— Кхм... Ну, конечно же, в бульварных романах.

<http://bllate.org/book/19729/1944289>